

OLDEST DREAM
КОГДА
БОГИ
МОЛЧАТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

OldestDream OldestDream

Когда боги молчат

<https://litres.ru/73931836>

SelfPub; 2026

Аннотация

Просветленная Астерия умирает в разоренном храме, и ее бог молчит. В отчаянии она призывает демона — и тот предлагает сделку: пятнадцать лет назад в обмен на ежегодную человеческую жертву. Святая соглашается, не зная, что демон поселится в ее теле — и потребует плату с каждого ее шага.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Oldest Dream

Когда боги молчат

Глава 1

Глава первая. Цена чуда

Запах гари и крови пропитал неф главного Санктуария Эрдании. Сквозь разбитые витражи, где когда-то сияли лики Семи Просветленных, теперь задувал холодный ветер, заносился запах пепла и отчаяния. Империя, простоявшая семьсот лет, пала за три месяца — и пала не под набегами дикарей, а под ударами регулярной армии южного царства Кангар. Те самые «варвары», которых в столице привыкли считать недочеловеками, оказались государством с железной дисциплиной, пушками и собственными богами.

Просветленная Астерия, чье имя при жизни заставляло трепетать демонов, лежала на алтарных ступенях. Рубленая рана под её ребрами от кангарской алебарды зияла, и с каждым вздохом алая кровь заливала ритуальные одежды, расшитые символами Единого Света. Рядом, неестественно подвернув головы, замерли рыцари Ордена Сияющей Длани. Еще дальше, у дверей, лежали груды тел беженцев.

Кангарцы ушли так же внезапно, как и ворвались. Забрав священную статую Смотрителя — выкованного из белого золота, содрав оклады с реликвариев и надругавшись над алтарем, они растворились в ночи.

Астерия слышала, как капает вода из пробитой купели. Капли падали в лужу крови, сливаясь в гулкий, больной ритм. Пальцами, еще недавно творящими знак Благословения, она зажимала рану, но жизнь уходила.

— Светоч Единый, — прошептала она, глядя в расписанный купол, где трещина уж начала рассекать лик Вседержителя надвое. — Ты обещал слышать верных. Яви чудо. Отправь легионы сияющих.

В ответ — тишина. Такая же густая и безразличная, как кровь, застывающая на полу.

Она молилась всю жизнь. С одиннадцати лет — в обители Тишины. В двадцать стала уже настоятельницей. В двадцать пять Синод признал ее Просветленной за способность исцелять неизлечимых. Она отдала Вере всё: юность, голос, даже имя. А теперь лежала на холодном камне и умирала, пока небеса молчали.

Почему ты не приходишь? — впервые за двадцать лет в ее душе всколыхнулась не молитва, а глухая, тяжелая обида. Где ты был, когда Кангар перешел границу? Где ты был, когда пала столица? Где ты был час назад, когда солдат в черной форме поднял алебарду над головой моего ученика?

Кангарцы не щадили даже детей. Она видела, как один мальчик, сжимая край ее рясы, просил защиты. Его тело лежало в трех шагах, залитое кровью.

Вседержитель молчал. Империя горела. И ничего священного в этом мире больше не оставалось.

И вспомнилось. Лет в четырнадцать, когда она была еще просто Астой, девочкой с неумемным любопытством, она нашла в библиотеке обители запретный кодекс, который забыл старый хранитель. Герман прятал его под половицей в келье. На страницах из человеческой кожи была выведена вязь на языке Нижнего мира — с переводом, написанным аккуратным почерком самого хранителя.

«Если Свет отвернулся, приходи, Тьма. Если Вседержитель глух, услышь меня, Бездна...»

Тогда она суеверно осенила себя знаком Света и захлопнула кодекс. Потом книги сожгли — вместе с Германом, ко-

гда новый Верховный жрец начал чистки.

Но слова она запомнила.

— Если ты не спасаешь, — прошептала Астерия уже не в потолок, а в пустоту ритуальной комнаты, где погасли все светильники, — то я обращусь к тому, кто придёт.

Она закрыла глаза. В голове, как набат, зазвучали слова на забытом наречии. Рот, еще минуту назад шептавший «Молитву Обращения», теперь выплевывал чужую, ломающую язык анафему. Стены Санктуария вдруг вздохнули. Трещина на куполе пошла длиннее, разрывая лик Вседержителя надвое.

И он пришел.

Воздух над алтарем сгустился, потемнел. Сначала показался дым — черный, маслянистый, с запахом серы и сухой гвоздики. Дым свернулся в кольцо, из которого ступила нога. Голая человеческая нога, на щиколотке которой звенели цепочки. За ней — вторая.

Он был прекрасен. Ни рогов, ни когтей. Перед ней стоял мужчина лет тридцати с острыми скулами и янтарными глазами с вертикальными зрачками. Черные волосы падали

на плечи, на лбу пульсировала тусклая руна. Одет он был в простые шаровары, а по всему телу были развешаны золотые цепочки.

Демон. Просветленная Астерия призвала демона в главном храме империи.

— Неожиданный вызов, — его голос был мягким, почти ласковым. — Обычно ко мне зывают на кладбищах, да в подвалах. А тут — главный храм, Просветленная при смерти... — он обвел взглядом мертвые тела. — Плохи твои дела, святая, плохи.

Астерия не нашла сил, чтобы ужаснуться. Она умирала.

— Ты пришел, — прохрипела она. — Вседержитель не пришел. А ты пришел.

— У Вседержителя много верующих, ему не до каждого, детка — усмехнулся демон, приседая рядом. — А я любопытный. Итак, зачем потревожила?

— Я хочу отмотать время. Вернуть всё. Спасти их. Спасти Империю.

— Повернуть время вспять? — демон склонил голову на-

бок. — Амбициозно, дорогая, амбициозно... Я могу отмотать лишь на пятнадцать лет. Ты проснешься в своем теле, шестнадцатилетней послушницей. Кангар еще не начал войну. Император еще не довел страну до развала. Всё можно изменить.

Сердце Астерии забилося чаще.

— Но?

— Я не делаю ничего бесплатно. Я буду в тебе — мы разделим одно тело. И каждый год ты будешь приводить ко мне жертву. Человека. С душой, с мясом, с грехами. Ты станешь моим алтарем, а твои руки — моим ножом.

— Я — Просветленная, — прошептала она, кровь сочилась по подбородку.

— Бывшая, — поправил демон. — Или умри сейчас. Твоя душа чиста — Вседержитель, может, и примет. Если у него есть настроение.

Она посмотрела на тело мальчика — ученика, просившего защиты. На сестер по вере, которых знала с детства. Вседержитель молчал. А демон говорил.

— Согласна, — сказала она.

Демон хищно улыбнулся, обнажая острые клыки, наклонился и поцеловал её в губы ледяным поцелуем.

Мир взорвался огнем. Время свернулось в спираль, колокола Санктуария зазвонили в обратную сторону, кровь втекла обратно в рану. Астерия летела сквозь тьму, чувствуя, как в ее сознание вливается чужое, тяжелое присутствие. Демон обустроивался внутри, как хозяин в купленном доме.

А потом был удар. И свет.

Она открыла глаза. Узкое окно кельи. Утренняя заря. За стеной — ленивое мычание коров и звон колокола к Утренней Службе.

Календарь на стене показывал год, когда Кангар еще только наращивал силы на южной границе, а не шагал по столице.

Её руки — юные, без морщин и мозолей — дрожали. А в затылке, внутри, чужой голос довольно замурыкал:

— Доброе утро, Просветленная. Плата за первый год будет скромной. Присмотрись к своему духовному наставнику. У него слишком чистый взгляд для человека, который по

ночам молится не Свету.

Астерия зажмурилась и заплакала.

В тот день она поняла то, чего не понимала раньше: чудес не бывает. Есть только сделки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.